

**БЕЛОРУССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА**

На правах рукописи

КОСТЕНИЧ Владимир Анатольевич

УДК 100.7:001

**НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА
КАК КОМПОНЕНТ ОСНОВАНИЙ НАУКИ**

**Специальность 09.00.01 — диалектический и исторический
материализм**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Минск 1985

Актуальность темы исследования. Как отмечалось на апрельском / 1985 г. / Пленуме ЦК КПСС "В качестве главного стратегического рычага интенсификации народного хозяйства, лучшего использования накопленного потенциала партия выдвигает на первый план кардинальное ускорение научно-технического прогресса".¹ Современный этап развития науки, связанный с превращением её в непосредственную производительную силу общества, требует более четкого планирования и управления самой научной деятельностью. В связи с этим особую значимость приобретают исследования, которые посвящены мировоззренческому и методологическому осмыслению закономерностей развития научного познания.

Диалектико-материалистическая методология является, как подчеркивается в проекте новой редакции Программы КПСС "Принципиальной, выверенной основой естественнонаучного и социального познания..."² Она призвана зафиксировать механизмы формирования и функционирования научного знания с учетом его социокультурной детерминированности и на этой основе выявить наиболее вероятные тенденции развития теоретико-познавательных и социально-мировоззренческих установок науки. Решение этих актуальных задач предполагает разработку соответствующей системы методологических категорий, выступающих в качестве эффективных концептуальных средств анализа познавательной деятельности. В результате проведенных за последние годы исследований структуры, генезиса и мировоззренческой специфики научного познания советскими философами было показано, что важными средствами методологического анализа науки являются такие понятия как "идеалы и нормы научного исследования", "философские основания науки", "научная картина мира" / НКМ /.³

¹ О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева на Пленуме ЦК КПСС 23 апреля 1985 года. - Материалы Пленума ЦК КПСС, 23 апреля 1985 г. - М., 1985, с.10.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза /новая редакция/: Проект, ч.2, раздел У. - Правда, 26 окт. 1985 г.

Названные методологические категории обеспечивают создание объяснительных схем при анализе истории науки, фиксируют присутствие научному познанию на всем протяжении его исторической эволюции формы теоретической систематизации и мировоззренческого обобщения научного знания.

Особое внимание в последнее время уделяется разработке понятия "научная картина мира". Об этом можно судить как по общему числу публикаций, так и по той оживленной полемике, которая сопутствовала обсуждению данного понятия на Всесоюзном симпозиуме / Обнинск, 1983 г. / и междувузовской научной конференции / Уфа, 1985 г. /, посвященных непосредственному рассмотрению роли НКМ в динамике научного поиска.

Следует также отметить, что за истекшее десятилетие издано несколько монографий и коллективных сборников,¹ в которых предпринята серьезная попытка проанализировать НКМ как одну из важнейших категорий современного методологического знания. Было обращено внимание на использование представлений о НКМ в творчестве основоположников диалектико-материалистической философии и трудах классиков естествознания /см. работы П.С.Дашлевого, И.Я.Лойфмана, С.Т.Мелюхина, М.Э.Омельяновского и др./ . Существенные результаты получены при изучении теоретико-методологических особенностей НКМ в физике /см. исследования И.С.Алексеева, П.С.Дашлевого, Б.Г.Кузнецова, А.М.Мостепаненко, М.В.Мостепаненко, Б.Я.Пахомова, В.С.Степина/; биологии /работы Н.П.Депончук, Р.С.Карпинской, Л.Ф.Кузнецовой, Е.В.Петушковой, Т.Д.Пикаловой/; химии /исследования В.С.Вязовкина, В.И.Кузнецова, Л.Ф.Кузнецовой/; в инженерно-технических дисциплинах /работы В.Г.Горохова, В.М.Фигуровской, М.Л.Шубаса/.

³ См.: Степин В.С. Структура и эволюция теоретических знаний. - В кн.: Природа научного познания: Логико-методологический аспект. - Минск, 1979, с.179-258.

¹ См.: Бляхер Е.Д., Волынская Л.М. "Картина мира" и механизмы познания. - Душанбе, 1976; Диалектический материализм и естественнонаучная картина мира. - Киев, 1976; Степин В.С. Становление научной теории: Содержат. аспекты строения и генезиса теоретич. знаний физики. - Минск, 1976; Философия и развитие естественнонаучной картины мира. - Л., 1981; Научная картина мира /логико-гносеологический аспект/. - Киев, 1983; Кузне -

Были выявлены функции научной картины мира в процессе институционального становления и культурно-исторической эволюции науки /см.исследования Е.Д.Бляхер и Л.М.Волынской, Б.Г.Кузнецова, В.С.Степина, В.Ф.Черноволенко, В.С.Швырева, Л.В.Яценко/ и в ходе междисциплинарных взаимодействий /В.С.Степин, Л.Ф.Кузнецова/.

Наконец, много внимания было уделено вопросам концептуального аппарата НКМ, специфики наглядности, присущей ее конструктам, механизмам систематизации в НКМ типологически неоднородного знания, проблемам теоретического статуса и операционального своеобразия НКМ /см.работы Е.Д.Бляхер и Л.М.Волынской, П.С.Дышлевого, И.Я.Лойфмана, В.В.Казютинского, С.Б.Крымского, М.В.Мостепаненко, В.С.Степина, В.С.Швырева, Л.В.Яценко/.

Проведенные исследования свидетельствуют, что НКМ представляет собой особую форму систематизации и синтеза научного знания. Она выступает тем компонентом в структуре науки, который обеспечивает воздействие философско-мировоззренческого знания на процессы конкретно-научного поиска, целенаправляет исследовательскую деятельность на её эмпирическом и теоретическом уровнях, задает объективированное видение изучаемой в той или иной научной дисциплине предметной области.

Вместе с тем, несмотря на достижения и ценные результаты, полученные в ходе философско-методологического анализа НКМ как особой концептуальной формы научного знания, целый ряд вопросов, касающихся природы и функционирования НКМ все еще не получил своего решения. По-прежнему дискутируется проблема типологии специальных картин мира. Нуждается в прояснении и конкретизации на материале нефизических наук специфика операционального содержания научной картины мира. Нельзя признать окончательно решенной и проблему наглядности конструктов НКМ, не выяснив при этом их образную типологию и смысловое своеобразие. Наконец, рассмотрение НКМ в качестве компонента основной науки нередко проводится путем безоговорочного отождествления НКМ с массивом предпосылочного знания, без учета их принципиального различия.

цова Л.Ф. Картина мира и ее функции в научном познании. - Минск, 1984.

Цель и задачи исследования. Диссертация ставит своей целью проанализировать научную картину мира как компонент оснований науки, раскрыть её концептуальную структуру, социально-мировоззренческое и теоретическое содержание, выяснить соотношение НКМ с предпосылочным знанием, детерминирующим процесс научного познания.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить гносеологическую природу оснований науки, дифференцировав их от массива предпосылочного знания;
- выявить те категориальные формы предпосылочного знания, которые образуют мировоззренческую основу научной картины мира;
- исходя из критического анализа уже имеющихся в отечественной литературе представлений о структурно-функциональных особенностях НКМ зафиксировать в каких концептуальных формах осуществляется в научной картине мира смысловое обобщение философско-мировоззренческого и дисциплинарного знания;
- выяснить, что дает научная картина мира для теоретизации предмета науки на разных этапах его социально-исторической эволюции;
- проанализировать проблему наглядности конструктов НКМ, эксплицировав их возможную образную типологию.

Методологическая и идейно-теоретическая основа диссертационного исследования. Теоретическую и методологическую основу диссертации составляют труды основоположников диалектико-материалистической философии, материалы и документы партийных съездов и Пленумов ЦК КПСС, исследования современных отечественных философов и работы классиков естествознания.

Исходными методологическими принципами анализа НКМ как компонента оснований науки послужили положения марксистско-ленинской философии о практической природе познавательной деятельности и её социокультурной детерминированности, а также высказанные в работах Маркса идеи о диалектике всеобщего и совместного труда, исторического и логического, абстрактного и конкретного, об особенностях "органических систем" как специфических предметных форм выражения "единства многообразного", положения о категориальной определенности теоретического сознания, нацеливающие на исследование категорий научного мировоз-

зрения как "практически истинных абстракций".

Диссертационная работа опирается на положения и выводы, содержащиеся в решениях съездов КПСС и Пленумов ЦК КПСС о необходимости добиваться мировоззренческой четкости и методологической дисциплины мысли при изложении самих сложных вопросов и теоретических проблем научного познания, способствовать формированию у советских людей подлинно научного, марксистско-ленинского, мировоззрения.

Диссертационное исследование проводилось с учетом и тех важных результатов, которые получены в советской философско-методологической литературе при изучении структуры и генезиса теоретических знаний, специфики их мировоззренческого освоения, природы философского знания и проблемы понимания.

Научная новизна диссертации. В качестве основных моментов новизны проведенного исследования можно назвать следующие:

- в диссертации раскрыто отличие оснований научного знания от предпосылочных форм его функционирования, определены критерии выделения оснований науки в качестве специфического компонента развивающегося научного знания;

- выявлены категориальные формы научного мировоззрения посредством которых развертывается содержание оснований науки;

- обосновано теоретико-методологическое своеобразие принципов научной картины мира по отношению к таким концептуальным формам выражения научного знания как "идея" и "закон". Проанализированы механизмы конкретизации основополагающих научных идей в системе принципов специальной картины мира;

- раскрыта органическая взаимосвязь научной картины мира и предмета науки;

- показано, что не только физическая картина мира, но и картины исследуемой реальности в других естественных науках вводятся коррелятивно схеме метода экспериментально-измерительной деятельности;

- осуществлено типологическое расчленение наглядных образов научной картины мира, а сама проблема наглядности решена через призму соотношения "видения - понимания".

Положения, выносимые на защиту. Проведенное в диссертации исследование научной картины мира как компонента оснований

науки позволяет вынести на защиту следующие положения:

1. Основания науки представляют собой предметно-логический синтез предпосылочного знания. Они обеспечивают систематизацию и мировоззренческое освоение результатов конкретно-научного исследования.

2. Научная картина мира фиксируется посредством фундаментальных научных принципов. Их следует рассматривать как обобщенное теоретическое выражение основополагающих для любой науки идей целостности, монизма, сохранения и единства противоположностей. Принципы научной картины мира регулируют исследовательскую деятельность, накладывая содержательные ограничения на процедуры теоретической идеализации и определяя понимание и интерпретацию теоретических формулировок законов науки.

3. Научная картина мира задает системное видение предмета науки и включает в себя сущностно-онтологический, операционально-деятельностный и культурно-исторический /категориальный/ аспекты.

4. Сущностно-онтологический аспект научной картины мира выражает предмет науки в качестве понятийного образа объективной реальности "самой по себе", отвлекаясь от контекста конкретно-исторической практики, характерной для соответствующей стадии развития общества.

Операционально-деятельностный аспект эксплицирует зависимость предметных представлений научной картины мира от способа практического освоения исследуемых объектов, выражает особенности той экспериментально-измерительной деятельности, посредством которой выявляются сущностные характеристики этих объектов.

Культурно-исторический аспект научной картины мира характеризует содержательную специфику категориальных оснований научного мышления, раскрывает зависимость познавательной деятельности от философско-мировоззренческих идей и представлений, сложившихся в культуре определенной исторической эпохи.

5. Наглядность конструкторов научной картины мира носит символический характер. Присущие ей предметные образы представляют собой сложные смысловые наложения чувственного и концептуального. Они обеспечивают понимание ученым исследуемой реальности. Соответственно объектному, операциональному и категори-

ально-мировоззренческому аспектам функционирования НКМ выявляются и типология, конституирующих её наглядных образов.

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

Теоретическая значимость результатов, полученных в диссертации, определяется прежде всего тем, что они позволяют конкретизировать и уточнить современные методологические представления о природе оснований науки, их теоретико-познавательной и мировоззренческой специфике. Осуществленное исследование намечает также известные перспективы при решении проблем теоретического статуса, операционального и наглядного своеобразия НКМ как важной методологической категории современного научного познания.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в процессе чтения курса лекций и проведении семинарских занятий по диалектическому материализму в темах "Философия, ее предмет и роль в обществе", "Познание как отражение действительности", "Категории материалистической диалектики", "Методы и формы научного познания", "Критика современной буржуазной философии", а также в процессе чтения спецкурса "Философские вопросы естествознания".

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования апробировались на У Всесоюзной школе молодых ученых "Человек, философия, культура" /Звенигород, 1984/, на республиканской научной конференции "Методологические аспекты научного познания и социального действия. К 75-летию со дня выхода в свет книги В.И.Ленина "Материализм и эмпириокритицизм" /Минск, 1984/, на III межвузовской конференции молодых ученых "Развитие фундаментальных и прикладных исследований" /Ленинград, 1985/ и на республиканских научных чтениях "Ленинское философское наследие и современность" /Минск, 1985/.

Диссертационная работа обсуждалась на кафедре марксистско-ленинской философии гуманитарных факультетов Белгосуниверситета имени В.И.Ленина и рекомендована к защите. Основные результаты диссертационного исследования отражены в четырех публикациях.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав / в каждой по три параграфа /, заключения и спи-

ска литературы. Объём текстовой части диссертации - 187 стр. машинописного текста, списка литературы - 34 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В марксистской философско-методологической литературе стало уже традицией анализировать науку на трех взаимосвязанных уровнях: как систему знания, как специализированную деятельность, порождающую это знание, и как социальный институт. Исследование закономерностей научного познания предполагает в связи с этим координацию усилий целого ряда дисциплин, таких как история и социология науки, психология научного творчества, логика и методология научного познания. Несмотря на различие предметов этих дисциплин всех их тем не менее объединяет глубинная исследовательская установка на "поиск всеобщих оснований науки, условий истинности и достоверности научного знания, предпосылок и механизмов его формирования".¹

Методология научного познания стремится определить содержательную природу оснований науки и механизмы их перестройки в процессе исторического развития научного знания. Однако, как правило, большинство авторов, занимающихся проблемой оснований науки, констатируя достаточно очевидную разнородность входящих в них знаний /а ими являются как собственно научные, так и философско-мировоззренческие структуры/, не идут при этом дальше разграничения самих оснований на "внутренние" и "внешние", эмпирические и теоретические. В результате основания науки предстают как нечто контекстуальное, ситуативно эксплицируемое. Утрачивается понимание их специфики, они невольно отождествляются с массивом предпосылочного знания, оказываясь методологически неразличимыми с ним. При таком подходе возникают трудности и в решении проблемы социокультурной детерминации научного исследования, ибо становится неясным, каким образом "внешние" для науки мыслительные схемы способны конструктивно влиять на динамику научного поиска. Неудовлетворительность толкования оснований науки как исторически изменчивых форм предпосылочного знания особенно заметно обнаруживает себя на фоне историко-философской традиции рассмотрения данной проблемы.

¹ Федосеев П.Н. Философия и интеграция наук. - В кн.: Методологические проблемы взаимодействия общественных, естественных и технических наук. - М., 1981, с.34.

В частности, уже Гегель в своем исследовании природы оснований отмечал, что основание есть то, "из чего должно быть понято наличное бытие".¹ В силу этого подлинное основание всегда предстает в познании как некоторое рефлексивное образование, как сконструированная теоретическим сознанием смысловая целостность, в структуре которой разрозненные и разнородные "условия" и "предпосылки" утрачивают свою "безразличную непосредственность" и превращаются в "материал и момент основания".²

Материалистически развивая и конкретизируя гегелевские идеи, Маркс, в "Капитале" и подготовительных работах к нему, убедительно показал, что основания той или иной науки могут быть рассмотрены в качестве своего рода органических систем. Они выступают как особые формы теоретического мышления, посредством которых оно "усваивает себе конкретное, воспроизводит его как духовно-конкретное", как "синтез многих определений" и "единство многообразного".³

В отечественной философско-методологической литературе показано, что одним из важнейших компонентов оснований науки является научная картина мира. Она представляет собой специфическую теоретическую форму дисциплинарной систематизации и синтеза конкретно-научного и философско-мировоззренческого знания и выступает исследовательской программой в процессе научного поиска на его эмпирическом и теоретическом уровнях.

Вместе с тем критический анализ предложенных советскими философами концепций структурно-функционального своеобразия НКМ свидетельствует о неоднозначности в интерпретации различными авторами представлений о её теоретическом статусе, операциональном и наглядном содержании. Не в последнюю очередь подобная неоднозначность обусловлена отсутствием единства мнений в вопросе об исходной концептуальной форме функционирования НКМ в системе развивающегося научного знания.

¹ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. - М., 1971, т.2, с.88.

² Там же, с.103. См. также: Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. - М., 1975, т.1, с.320-321.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.46, ч.1, с.37.

В связи с этим в диссертации, исходя из ленинских идей о картине мира как особой форме научного знания¹ предпринята попытка, привлекая историко-философский и историко-научный материал показать, что концептуальную основу НКМ составляют п р и н ц и п ы науки. Так, обращение к философскому наследию Канта и Гегеля свидетельствует, что принципы рассматривались ими как своеобразные "концептуальные схемы", характеризующие собой "теоретическое определение идеи" и выступающие в качестве "развитого" научного понятия, системы взаимосвязанных теоретических определений.

С точки же зрения диалектико-материалистической концепции научного познания принципы должны трактоваться как формы гносеологического обобщения социально-исторического опыта, теоретико-методологический "итог, сумма истории познания мира".

Являясь, таким образом, и позитивным знанием об окружающем мире, и регулятивами научного исследования, принципы НКМ ориентируют ученого на теоретически целостное постижение изучаемой реальности. В своей совокупности они образуют и с х о д н ы е для некоторой научной дисциплины объяснительные схемы. В содержании этих "принципов-схем" логически аккумулярованы различные исследовательские традиции и стратегии предшествующих этапов исторического развития данной науки. Это во многом связано с тем, что принципы НКМ, как показано в диссертации на конкретно-научном материале, всегда выражают своим содержанием теоретическое обобщение идей сохранения, целостности, монизма и других, служат их конкретизацией применительно к запросам и потребностям соответствующей научной дисциплины.

Выступая в качестве методологических регулятивов научного поиска принципы НКМ обеспечивают понимание и интерпретацию конкретных формулировок законов науки. Они накладывают определенные ограничения на форму теоретического выражения этих законов, очерчивая одновременно те исследовательские контексты, в рамках которых данные законы перестают действовать. Примерами таких ограничений могут служить: постулируемая принципами специальной теории относительности невозможность сверхсветовых скоростей передачи сигнала /соответственно чему выявляется ог-

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.29, с.164.

раниченность применения законов классической механики в релятивистской области/; термодинамические запреты на построение вечных двигателей первого и второго рода; провозглашаемая принципом естественного отбора невозможность изменения организации некоторого биологического вида без пользы для него самого и лишь на пользу другому виду.

Поскольку в системе принципов специальных картин мира выражены важнейшие системно-структурные характеристики, исследуемой в той или иной науке предметной области, постольку каждая такая картина мира оказывается необходимым условием теоретического видения соответствующего предмета науки. С целью обоснования этого положения в диссертации было осуществлено критическое обсуждение предлагавшихся в литературе методологических моделей предмета науки.

В первой из них предмет науки полностью отождествляется с "объектом познания", что неизбежно приводит к гипертрофии онтологических аспектов и оставляет без учета вопрос о том, в системе каких концептуальных средств и процедур задано видение предмета науки.

Вторая модель рассматривает предмет науки как целиком определяемый содержательными особенностями "мира теории" и существующий лишь в контексте субъективной активности познающего разума. Тем самым вторая концепция оставляет, во-первых, без объяснения те типичные эпистемологические ситуации /зарождение науки как особой формы человеческого знания, интертеоретические механизмы организации дисциплинарного знания, специфика теоретического знания в исторических науках/, в которых сама теория уже не может рассматриваться в качестве единственного и исчерпывающего выразителя "теоретического". И, во-вторых, эта модель преувеличивает значимость субъективного фактора в конституировании предмета науки, умаляя роль, лежащих в его фундаменте объектных характеристик.

Наконец, обеим моделям предмета науки присущ ещё один, общий, недостаток. Они препятствуют раскрытию социокультурных аспектов научного знания, не позволяя, в силу своих исходных посылок, выявить роль мировоззренческих структур в формировании того видения изучаемых объектов, которое соответствует предмету науки. В научной же картине мира, принципы которой выступают одновременно и как фактофиксированные утверждения, и как тео-

ретические обобщения социальной практики и истории познания, объектные, деятельностные и мировоззренческие составляющие предмета науки даны в органическом единстве, системно сопряжены и нормативно организованы. В диссертации показано, что в научной картине мира можно выделить три тесно взаимосвязанных аспекта: сущностно-онтологический /объектный/, операционально-деятельностный и культурно-исторический /категориально-мировоззренческий/. Каждый из них задает относительно самостоятельный методологический ракурс рассмотрения предмета науки.

Сущностно-онтологический аспект раскрывает, главным образом, механизмы опредмечивания абстрактных объектов теории в НКМ, наделение их онтологическими характеристиками, фиксацию их объективных референтов.

Операционально-деятельностный аспект НКМ предполагает обращение к социально-практическому контексту рассмотрения предмета науки. Научное познание анализируется при этом уже как специфический "тип деятельности в культуре" /В.С.Швырев/, а необходимость задания "объектных" характеристик научного знания "в форме деятельности" получает свое 1/ предметно-практическое и 2/ собственно операциональное объяснение.

В первом случае научная деятельность осмысливается путем методологической реконструкции, вскрытой в свое время Марксом, исторической диалектики всеобщего научного труда и труда совместного, ориентированного на предметно-практическое освоение окружающей действительности. Акцент здесь, таким образом, ставится на деятельностных аспектах научного поиска, подчеркивается его общественно-историческая природа, культурная опосредованность, зависимость от уровня развития технических возможностей общества. Именно в этом смысле Маркс в свое время отмечал, что определяющее своеобразие науки, как деятельности, "всеобщее сознание — есть лишь теоретическая форма того, живой формой чего является реальная коллективность, общественная сущность".¹

Что же касается операциональной трактовки научного познания, то она нацелена на экспликацию тех нормативных установок экспериментально-измерительной деятельности, которые характеризуют присущие научному мышлению способы рассмотрения изучаем-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.42, с.118.

мых процессов как естественно протекающих и законосообразных в рамках лабораторного исследования. Особый интерес вызывает в этом плане выдвинутая в работах В.С.Степина концепция постулатов и принципов измерения, в которой в явном виде представлены исходные посылки исследовательской деятельности и лежащие в их основании онтологические допущения, принимаемые физиками в ходе научного поиска.¹ Как показано в диссертационной работе, задаваемая постулатами и принципами измерения операциональная схема может быть выявлена не только в физической картине мира, но и в картинах исследуемой реальности других естественных и технических наук. В целях обоснования этого утверждения были проанализированы операциональные основания космологии /принцип экстраполируемости конкретно-физического знания на Вселенную в целом/; химии /используемые Лавуазье и Прустом принципы операционализации представлений о механизмах реагирования химических веществ/; техникознания /принципы оптимальности, надежности, эффективности и лежащие в их основании кибернетические постулаты потенциальной осуществимости, фактической реализуемости, практической целесообразности/.

Культурно-исторический аспект рассмотрения предмета науки эксплицирует содержательную зависимость познавательной деятельности от функционирующих в культуре философско-мировоззренческих схем обобщения социального опыта. Последние, вслед за Гегелем, могут быть обозначены понятием "философема".² Обладая как и категории философии категориальной формой, философемы выражают собой философско-мировоззренческие спецификации "практически истинных абстракций" /Маркс/ научного мышления. Так, типичной философемой была в классической механике категория п р и ч и н ы, ассоциировавшаяся самими учеными с таким важнейшим конструктом физической картины мира как "сила". В химии же, например, целый спектр философско-мировоззренческих категорий /таких как противоречие, единство прерывного и непрерывного, скачок, развитие и др./ был представлен в содержании такого её узлового понятия как "переходное состояние". Причем,

¹ См.: Степин В.С. Идеалы и нормы в динамике научного поиска. - В кн.: Идеалы и нормы научного исследования. - Минск, 1961, с.43-44.

² См.: Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук, т.1, с.71.

выступив вначале как рядовой теоретический конструкт химической кинетики это понятие, именно по мере того, как в самой культуре утверждалось и крепло мировоззренческое убеждение в том, что "мир состоит не из законченных предметов, а представляет собой совокупность процессов"¹, превращалось в центральное понятие всей химии, стимулируя последовательное изучение "временных и исторических характеристик химизма" /Ю.А.Жданов/.

Задавая относительно самостоятельные методологические курсы понимания предмета науки, сущностно-онтологический, операционально-деятельностный и культурно-исторический аспекты НКМ, служат основанием для структурного расчленения наглядности самой НКМ, ибо каждому из этих аспектов может быть сопоставлен достаточно определенный тип наглядных образов. Характеризуя своим содержанием видение и понимание исследуемой реальности наглядные образы НКМ предстают как смысловое сочетание образного и концептуального, чувственного и логического.

На уровне сущностно-онтологического рассмотрения предмета науки ведущее место принадлежит так называемой "объектной" наглядности образов-представлений картины мира. Их отличает спроецированность на пространственно-временной фон социального макроспонта, формальность значительной части используемых аналогий и сравнений, близость к обыденному сознанию, предположение / примерами таких образов служат сила как "усилие", "разбегание галактик", "планетарная", "капельная" и т.п. модели строения атомов и др./.

Операционально-деятельностному аспекту НКМ соответствуют образы раскрывающие в схематизированном виде действия исследователя. Они способствуют образному выражению операциональных постулатов и принципов экспериментально-измерительной деятельности /например, понятие "абсолютной одновременности" и коррелятивное ему операциональное представление о возможности бросить тело с любой скоростью, или понятие "силы", операциональной схемой которого выступало представление о равенстве действия и противодействия/. Иначе говоря, на данном уровне видения предмета науки "объектность" выступает для познающего субъекта как неотъемлемый момент деятельности, оказывается её смысловой кристаллизацией.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.21, с.302.

Наконец, на уровне культурно-исторического аспекта НКМ достигается категориально-мировоззренческое осмысление исследуемой предметной области. Так, лишь только после того, как исходный постулат квантовой теории "состоит из..." был осмыслен сквозь призму категориальных соотношений части и целого, возможности и действительности, удалось "увидеть" виртуальную структуру элементарных частиц и преодолеть традиционную схему их объектного выражения по принципу "матрешки".

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

1. Костенич В.А. Научная картина мира и мировоззренческие основания научного исследования. - В кн.: Человек, философия, культура. Тезисы выступ. слушателей У Всесоюзной школы молодых ученых. Вып.Ш. - М., 1984, с.15-19.

2. Костенич В.А. К вопросу о мировоззренческих и методологических основаниях научной картины мира. - В кн.: Методологические аспекты научного познания и социального действия. - Минск: Изд-во "Университетское", 1985, с.152-156.

3. Костенич В.А. Предмет науки как методологическая проблема. - Вестник Белорус. ун-та, сер Ш, 1985, № 2, с.32-35.

4. Костенич В.А. Научная картина мира и основания научного исследования. - В сб.: Формирование и функционирование научной картины мира /тезисы докл. межвузовской научн. конференции/. - Уфа, 1985, с.61-62.

В.А. Костя

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

Подписано к печати 3. 12. 85г. Формат 60x84 1/16.
Усл.печ.л. 0,93. Тираж 100 экз. Бесплатно. Заказ 01544.
ППП БелНИИНТИ. 220004, Минск, пр.Машерова,23.